

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОДРОСТКОВОГО АЛКОГОЛИЗМА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Дробышев В.В.¹, Денисов А.П.², Кун О.А.², Денисова О.А.², Филиппова Е.Д.³

¹ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет» МЗ РФ, Омск, denap144@mail.ru;

²ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет» МЗ РФ, Омск, e-mail: den8190@mail.ru;

³БПОУ ОО «Медицинский колледж», Омск

Профилактика алкоголизма – одна из важнейших медико-социальных проблем современности. Умеренное потребление алкогольных напитков становится социальной нормой и обязательной частью образа жизни молодежи. Целью нашего исследования являлось изучение особенностей подросткового алкоголизма учащихся сельской местности. Период проведения исследования подросткового алкоголизма среди учащихся сельских профессиональных учебных заведений Омской области составил с 1987 по 1989 гг. В последующем исследовании было продолжено в 2012–2016 гг. в тех же самых учебных заведениях. Исследовательская когорта составляла в первом случае 928 учащихся (средний возраст 16,1 ± 1,2 года), во втором 280 (средний возраст 17,5 ± 1,5 года). Опрос проводился методом анонимного анкетирования. Определение психологической склонности к алкоголизации проводилось по шкале V патохарактериологического диагностического опросника А.Е. Личко. Статистическая обработка материала выполнялась с использованием статистических функций Microsoft Excel 2007 и пакета прикладных программ SPSS 12.0. Установлено, что алкоголизация сельских подростков социально обусловлена, является следствием дефекта воспитания и неблагополучной обстановки в семье. Это приводит к тому, что семья рано теряет для ребенка свое воспитательное значение, постепенно формируется социально-нравственная толерантность к пьянству. Убедительно доказано, что алкоголизация учащихся системы профессионального образования носит массовый характер, у значительного контингента сформировался злокачественный стиль алкоголизации, для которого характерны принципиальное отсутствие желания вести трезвый образ жизни, раннее приобщение к алкогольным напиткам с 10,4 лет, значение среднего показателя психологической склонности к алкоголизации на уровне +2,8.

Ключевые слова: профилактика, алкоголизм, подростки, факторы риска алкоголизации, сельская местность

FEATURES OF FORMATION OF TEENAGE ALCOHOLISM IN RURAL AREAS

Drobyshev V.V.¹, Denisov A.P.², Kun O.A.², Denisova O.A.², Filippova E.D.³

¹Omsk State Pedagogical University, Omsk, e-mail: denap144@mail.ru;

²Omsk State Medical University, Omsk, e-mail: den8190@mail.ru;

³College of medicine, Omsk

Prevention of alcoholism is one of the most important medical and social problems of our time. Moderate consumption of alcoholic beverages is becoming a social norm and a mandatory part of the lifestyle of young people. The aim of our study was to study the characteristics of adolescent alcoholism in rural students. The period of the study of teenage alcoholism among students of rural vocational schools of the Omsk region was from 1987 to 1989. Subsequently, the study was continued in 2012-16 in the same educational institutions. The research cohort consisted of 928 students in the first case (mean age 16,1 ± 1,2 years) and 280 students in the second case (mean age 17,5 ± 1,5 years). The survey was conducted by anonymous survey. The definition of psychological addiction to the alcohol abuse was conducted by the scale V patoharakterologicheskie diagnostic questionnaire A. E. Lichko. Statistical processing of the material was performed using statistical functions of Microsoft Excel 2007 and SPSS 12.0 application package. It is established that the alcoholism of the rural adolescents are socially conditioned, is caused by a defect of upbringing and dysfunctional family environments. This leads to the fact that the family early loses its educational value for the child, gradually forming a social and moral tolerance to drinking. Convincingly alcoholism students of the vocational education system is massive, a large contingent formed a malignant style of alcoholism, which is characterized by a fundamental lack of desire to conduct a sober way of life, early exposure to alcohol with 10.4 years, the average indicator of psychological inclination to alcoholism at the level +of 2.8.

Keywords: prevention, alcoholism, adolescents, risk factors for alcoholism, rural areas

Профилактика алкоголизма – одна из важнейших медико-социальных проблем

современности [1,2]. На фоне практического отсутствия последовательной программы борьбы с алкоголизмом, особенно среди подрастающего поколения, последний начинает приобретать системный характер на государственном уровне, вторгаясь во все стороны человеческой жизни [3,4]. Фактически в настоящее время алкоголизм превращается в катастрофу, охватившую молодежную среду, угрожающую будущим необратимым изменением генофонда нации [5-7].

По мнению М.Е. Поздняковой, имеются убедительные доказательства наличия в современном обществе потребности в алкогольном опьянении. Умеренное потребление алкогольных напитков для значительной части подростков становится социальной нормой и более того – обязательной частью образа жизни молодежи. Характерной особенностью ранней алкоголизации детей и подростков является, с одной стороны, отсутствие потребности в алкоголе, а с другой – отсутствие внутренней мотивации протеста. Более того, употребление пива и слабоалкогольных напитков все больше становится частью молодежной культуры [8]. Наиболее высокий уровень потребления алкоголя среди детей и подростков наблюдается в сельской местности, при этом выявлена стойкая тенденция к употреблению крепких алкогольных напитков. Отягчающим ситуацию моментом является фактическое установление наличия опыта непрерывной алкоголизации в течение нескольких дней подряд у 43,2% подростков мужского пола [9].

Проблема пристрастия к алкоголю среди молодежи актуальна, в том числе и для жителей Омской области. Поскольку дети и подростки относятся к наиболее незащищенным слоям населения, они оказались наиболее уязвимы в период рыночных реформ. В настоящее время среди учащихся профессиональных образовательных учреждений сельской местности Омской области более 30% воспитанников из неблагополучных семей употребляют спиртное с частотой один-два раза в неделю [10].

В связи с этим целью исследования являлось изучение особенностей подросткового алкоголизма у контингента учащихся профессиональных образовательных организаций сельской местности Омской области.

Материалы и методы исследования. Период проведения исследования подросткового алкоголизма среди учащихся сельских профессиональных образовательных учреждений Омской области охватил с 1987 по 1989 гг. [11]. Исследование было продолжено через 25 лет (2012–2016 гг.) в тех же самых сельских профессиональных образовательных учреждениях по аналогичной методике.

Исследовательская когорта составляла в первом случае 928 учащихся (средний возраст $16,1 \pm 1,2$ года), во втором 280 (средний возраст $17,5 \pm 1,5$ года). Все обучающиеся относились к лицам мужского пола, являлись бывшими школьниками с неполным средним

образованием (основное общее образование).

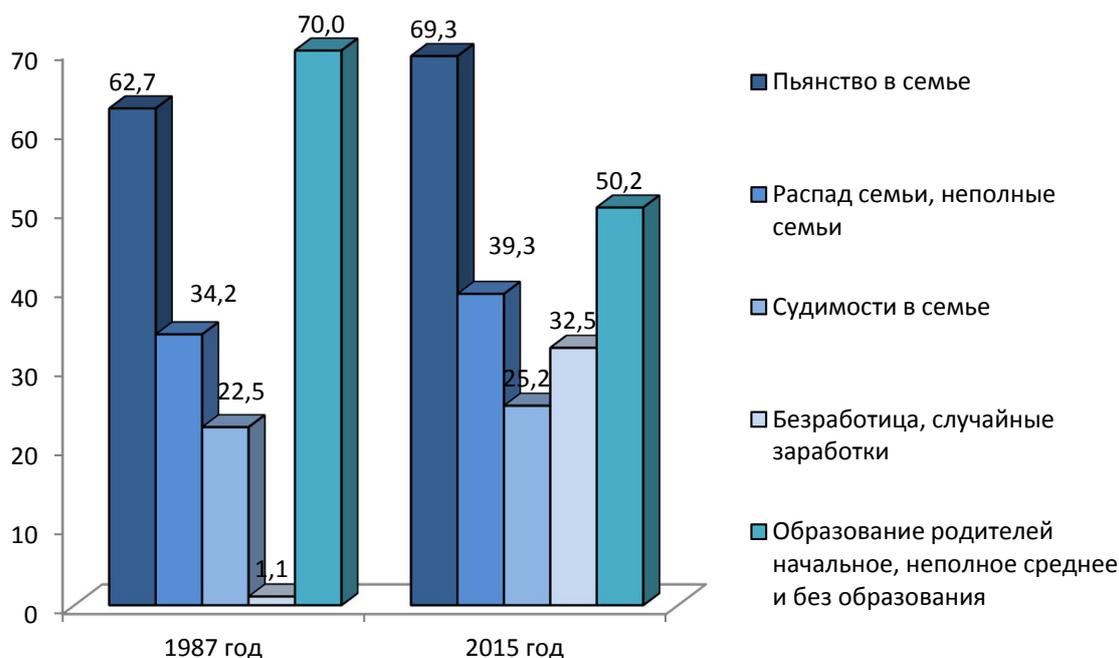
Опрос обучающихся проводился методом анонимного анкетирования по специально разработанной анкете. Определение психологической склонности респондентов к алкоголизации было выполнено по шкале V патохарактерологического диагностического опросника А.Е. Личко [12].

Статистическая обработка материала была проведена с использованием статистических функций Microsoft Excel 2007 и пакета прикладных программ SPSS 12.0. Проводилось вычисление средних величин, экстенсивных и интенсивных показателей, параметрических критериев достоверности статистических оценок (использовался t-критерий Стьюдента) [13].

Результаты исследования и их обсуждение. В результате проведенного исследования установлено, что алкоголизация подростков, обучающихся в сельских профессиональных учебных заведениях, социально обусловлена, факторы риска ее развития прежде всего являются следствием дефектов воспитания и неблагоприятной обстановки в семье (рисунок). Ранней алкоголизации опрошенных подростков также в значительной мере способствуют пьянство близких родственников, распад семьи, судимость членов семьи (в 25,2% случаев на 100 опрошенных).

Наряду с этим большой отрицательный вклад вносит отсутствие возможности профессиональной реализации родителей подростков, что приводит к хронической безработице и постоянному безденежью. Данная проблема не была характерна для 1980-х гг., однако в настоящее время практически каждый третий из числа опрошенных (32,5%) отметил, что семья живет случайными заработками. Такое сложное материальное положение семьи в условиях рыночной экономики является одним из ведущих факторов для распития алкогольных напитков, чтобы снять тоску, беспомощность и безысходность. Безусловно, для подростков это является наглядным и достойным подражания примером.

В конечном итоге такое положение непременно приводит к тому, что семья чрезвычайно рано теряет для ребенка свое воспитательное значение, постепенно и самое главное – последовательно формируя социально-нравственную толерантность подростков пьянству. За годы «перестройки» и распада СССР исчезла общественно-политическая активность учащихся средних профессиональных образовательных учреждений. Так, если раньше более половины обучающихся состояли, пусть и формально, в рядах ВЛКСМ, то сейчас ни один из респондентов не сказал, что входит в состав какой-либо общественной организации, что у него есть общественное поручение, задание от педагога.

Характеристики семей обследованных учащихся, на 100 опрошенных

Сравнительный анализ результатов анкетирования показал выраженное снижение за прошедшие годы уровня информированности учащихся о пагубности увлечения спиртными напитками на общем фоне привлекательности приема алкоголя. Только крайне незначительная часть из числа опрошенных (7%) дала правильные ответы о губительном воздействии алкоголя на здоровье, хотя в 1987 г. доля аналогичных ответов составляла 24%. Более того, тревогу вызывает принципиальное отсутствие желания у подавляющего числа учащихся (90%) вести трезвый образ жизни, как в настоящее время, так и в отдаленном будущем. А в исследовании, проведенном в XX в., 50% опрошенных респондентов высказывали такое намерение.

Возраст начала алкоголизации обучающихся сельских профессиональных учебных заведений отражен в таблице.

В 1980-х гг. прием алкоголя начинался в 13,1 года, а злоупотребление им – с 13,9 лет, то есть в границах одного 13-летнего возраста. В настоящее время сохраняется тенденция первое знакомство с алкогольными напитками начинать с пива, но в более раннем возрасте – в 10,4 года. Практически это означает, что знакомство с алкоголем начинается уже в начальной школе. Далее, до начала злоупотребления, начинающегося в возрасте 12,6 года, имеет место период относительного благополучия, «относительной трезвости» продолжительностью в 2,2 года.

В середине 1980-х гг. приобщение обучающихся к алкоголю было «растянуто» по времени на 14 лет (ampl. 4–18 лет), а теперь этот период сократился и приходится

исключительно на период школьного обучения (ampl. 5–15 лет). Если в 1980-х гг. средний возраст приобщения к алкоголю совпадал с окончанием восьми классов, то в настоящее время это третий-четвертый класс школы, то есть на пять лет раньше.

Эту особенность можно объяснить тем, что дети десяти-одиннадцати лет в силу своих психолого-физиологических особенностей еще не готовы к частой и массивной алкоголизации, но тем не менее постепенно начинают приобретать питейный опыт. Причины употребления содержащих спирт напитков, как в прошлое исследование, так и в нынешнее, указываются неконкретно, размыты в определении – это праздники, встречи с друзьями, от нечего делать, убить время.

Возраст начала алкоголизации обучающихся профессиональных учебных заведений,
лет ($M \pm m$)

Спиртные напитки	1987 г.	2015 г.	p
Пиво	13,1 ± 0,21	10,4 ± 0,27	< 0,001
Вино	14,2 ± 0,36	10,4 ± 0,31	< 0,001
Водка	14,6 ± 0,41	10,6 ± 0,29	< 0,001
Спиртные напитки домашнего изготовления	14,8 ± 0,42	12,6 ± 0,24	< 0,001

Весьма вероятно, что снижение материального благополучия в семье за прошедшие годы способствовало более частому употреблению спиртных напитков домашнего изготовления (до двух-трех раз в месяц и чаще у 30% воспитанников) по сравнению с 1980-ми гг., когда регулярное потребление напитков типа браги или самогона было выявлено только у 5,1% учащихся. В отличие от городских жителей юные сельчане практически не покупают алкогольсодержащие напитки типа джин-тоников. Так, только 5% подростков сообщили, что выбирают первые, и объяснили свой выбор тем, что «они не горькие». Как и раньше, так и в настоящее время обучающиеся отрицают употребление суррогатов алкоголя типа одеколона, настойки боярышника и подобной аптечно-парфюмерной продукции.

Согласно полученным данным значительно возрос контингент злоупотребляющих спиртными напитками по частоте употребления. Частота потребления алкоголя (с учетом напитков домашнего изготовления) один раз в неделю и чаще выросла до 20,0% опрошенных (в 1987 г. – 9,9%); один-три раза в месяц – 47,1% (в 1987 г. – 34,3%). Показатель регулярности потребления спиртных напитков по сравнению с 1987 г. (5%) увеличился более чем в три раза и составил 17%. Более того, если на первых курсах в 1988 г. удельный вес обучающихся подростков, не употребляющих спиртного, определялся в диапазоне от 4,8 до 14,8% (в среднем 9,1%), то при последнем анкетировании таковых не оказалось.

На момент опроса в исследовании, проведенном в 1987 г., продолжительность непрерывного употребления алкоголя респондентами составляла $4,1 \pm 0,1$ года, у современных подростков данный показатель статистически значимо ($p < 0,001$) увеличился почти в два раза (на 3 года) и составил уже $7,1 \pm 0,2$ года. Это является доказательством прогрессирующей алкоголизации обучающихся профессиональных учебных заведений.

Чрезвычайно важной задачей исследования являлось изучение психологической склонности к алкоголизации, для чего была использована шкала V патохарактерологического диагностического опросника А.Е. Личко [12]. Как и в предыдущие годы, сохраняется закономерность – склонность к алкоголизации увеличивается с возрастом и курсом обучения, частотой приема спиртных напитков. Если средний показатель в 1987 г. был $+0,8$ (умеренная склонность), то в 2015 г. он увеличился до $+2,8$ и стремится к выраженной склонности. В первом исследовании каждый третий подросток (30,9%) проявлял выраженную склонность к алкоголизации, а в настоящее время этот показатель вдвое выше (60,0%). Поэтому неудивительно, что отрицательное отношение к алкоголю проявляют только 4,5% современных учащихся (раньше каждый четвертый – 25,1%).

Злоупотребляли пивом 51% опрошенных подростков, и 20% из них употребляют его несколько раз в неделю, а 52% из данной категории делают это по пути в учебное заведение или домой. Особенно тревожит то, что в настоящее время не скрывают употребление пива от родителей и педагогов практически все подростки из числа часто пьющих (90%) – «от бутылки пива не пьянеют», «уже взрослый» – и 50% из числа незлоупотребляющих, что уже является негативным фактором алкоголизации по взрослому мужскому типу.

При анализе в 2015 г. оценочной ежемесячной стоимости трат на спиртные напитки оказалось, что преимущественные траты составляют в пределах 700–800 рублей. При покупке напитков чаще всего предпочтение отдается пиву, в основном по причине его невысокой стоимости и доступности. Крепкие напитки употребляются подростками, как правило, в случайных местах с группой сверстников, а домашние напитки типа браги или самогона – дома с друзьями.

Употребление алкогольных напитков школьниками и студентами должно рассматриваться как форма нарушения поведения, а не считаться вредной привычкой. И это является реальностью современной России. К таким же формам нарушения поведения следует относить курение табака и употребление наркотических препаратов, что зачастую является следствием употребления алкоголя. В настоящее время постоянно курят 74,6% опрошенных обучающихся против 62,4% ранее. Возраст начала табакурения в 1980-х гг. был $13,6 \pm 0,3$ года и снизился в настоящее время до $10,1 \pm 0,2$ года. Соответственно увеличился

и стаж курения – с $4,2 \pm 0,1$ до $8,3 \pm 0,2$ года. В ассортименте табачных изделий по-прежнему представлены низкосортные изделия по причине их невысокой стоимости.

По результатам опроса 29,6% респондентов хотя бы однократно принимали наркосодержащие средства, чего не отмечалось в 1980-х гг. Средний возраст приобщения составил $15,2 \pm 0,3$ года, на нем и заканчивается этап начала первых проб. Установить путем анкетирования, пусть и анонимного, характер потребления психоактивных веществ не представилось возможным. Администрация учебных заведений не отрицает злоупотребления алкоголем учащимися, их массового курения и однозначно утверждает, что «этой проблемы» – употребления наркотиков – в учебных заведениях нет.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод, что за истекшие 25 лет произошло существенное изменение стиля алкоголизации сельских подростков мужского пола. Современным учащимся присуще более раннее (уже в 4–5-м классе школы) начало приобщения к алкогольным напиткам, и к моменту окончания учебного заведения они уже имеют семилетний питейный опыт. В результате этого все подростки, поступившие на первый курс, уже знакомы со спиртными напитками. Если раньше, в 1980-х гг., основная часть обучающихся училищ (41,3%) употребляла алкоголь не чаще одного раза в месяц, то в настоящее время более двух третей опрошенных (67,1%) делают это уже один раз в месяц и чаще. Нынешние подростки раньше приобщаются к напиткам домашнего изготовления и употребляют их в значительно большей степени. Так, 30% респондентов употребляли такие напитки несколько раз в месяц и чаще. Одной из характерных черт алкоголизации современного поколения является то, что юноши не пытаются скрывать употребление пива и курение от взрослых. Все это говорит о формировании злокачественного стиля алкоголизации у значительного числа обучающихся системы профессионального образования, чему в немалой степени способствует доступность алкогольных напитков в торговой сети.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование убедительно подтверждает данные, полученные Е.С. Скворцовой, согласно которым алкоголизация учащихся системы профессионального образования носит достаточно массовый характер [14]. Усугубляет проблему рост употребления подростками пива на фоне признания его безалкогольным напитком. Особая опасность алкоголизации подростков заключается прежде всего в «наращивании» питейного стажа и опыта подростков, отсутствии у них трезвеннических установок и крайне недостаточным уровне профилактической противоалкогольной работы, проводимой среди молодежи в образовательных учреждениях и в средствах массовой информации.

Объявленная руководством страны ценность патриотического воспитания нашей молодежи обязательно должна быть подкреплена реальными действиями, одно из них – помощь в освобождении подростка от пагубных страстей, которые делают личность носителем отклоняющегося поведения и более того – передачи питейных традиций следующему поколению. Формирование здорового образа жизни в противовес прогрессирующей деструктивной направленности в подростковой среде заключается в поиске новых адекватных путей формирования у подрастающего поколения ответственного отношения к своему здоровью, а также в построении на различных уровнях образовательной среды системы профилактики девиантных форм поведения обучающихся.

Список литературы

1. Куприянова Ю.М., Угланова Н.Н., Мушников Д.Л. Современные проблемы сохранения и укрепления здоровья обучающейся молодежи // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2014. Т. 16, № 3. С. 10-12.
2. Нагаев Р.Я., Ахмерова С.Г., Чичерин Л.П., Абилова Д.Х. Медико-социальная характеристика семей и качество жизни подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Медицина. 2015. № 2. С. 39-44.
3. Травянка Е.В. Исследование проблем профилактики алкогольной зависимости подростков // Социальные отношения. 2010. №1. С. 9-53.
4. Ивлев М.И., Копылов М.О., Черемисина Н.В. Алкоголизм в современной России: борьба за выживание // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 11. С. 43-47.
5. Бабенко Е.А., Денисов А.П., Бабенко А.И. Воспроизводство населения и распространенность патологии среди подростков // Основные аспекты охраны репродуктивного здоровья подростков: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 22-23.
6. Мосина О.А., Куш М.А. Анализ проблемы употребления алкоголя в подростковой среде // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 29. С. 65-69. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-koncept.ru/2016/56553.htm> (дата обращения: 10.02.2019).
7. Проклова Т.Н., Карпова О.Б. Здоровье подростков в РФ в 2011-2015 годах // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2017. № 4. С. 64-69.
8. Позднякова М.Е. Алкогольные традиции в современной России // Фундаментальные аспекты психического здоровья. 2015. № 3. С. 36-45.

9. Трефилова Л.Л. Формирование зависимости от психоактивных веществ у подростков Томской обл. (распространенность, факторы риска, профилактика): автореф. дис. ... канд. мед.наук. Томск, 2007. 22 с.
10. Плесовских Д.М. Социально-гигиеническая оценка здоровья юношей, обучающихся в сельских образовательных учреждениях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Новокузнецк, 2010. 23 с.
11. Дробышев В.В. Некоторые социально-гигиенические особенности злоупотребления алкоголем учащимися сельских ПТУ // Здравоохранение Российской Федерации. 1987. № 9. С. 36-38.
12. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации у подростков. М., 1983. 94 с.
13. Денисов А.П., Дробышев В.В., Моисеенко С.В., Сергеева В.С. Практикум по статистике для студентов вузов. Омск, 2007. 108 с.
14. Скворцова Е.С., Шурыгина Т.Е., Лившиц В.В. Социально-гигиеническая характеристика употребления алкоголя подростками, учащимися профессионально-технических училищ в России (данные мониторинга 2006-2007 гг.) // Социальные аспекты здоровья населения. 2010. Т. 15, № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/223/30/> (дата обращения: 10.02.2019).